

ПЕРЕСТРОЙКА НЕОТЛОЖНА, ОНА КАСАЕТСЯ ВСЕХ И ВО ВСЕМ

Съезд профсоюза работников культуры — в декабре 1986 года

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

только сейчас выяснилось? Он, наверное, был всея и тогда. Значит, надо было создавать такой профсоюз, в котором бы проявились все возможности, и создание определенных социальных предпосылок. Что же это за экономика? Это не экономика. Это экономика наизулку, наизулку над экономией. Удешевили проект, отсекая от него все затраты на развитие непроизводственных сфер. Но без этой непроизводственной сферы нет производства. Вот — это есть смертельное. Разве местным органам и Министерству текстильной промышленности Российской Федерации не была бы ситуация с самого начала?

В Хабаровском швейном объединении «Восток» использование мощностей составляет немногим более 50 процентов. Куда это все, товарищи, годится? В наше время при тех задачах, которые так остро встали, — такое использование имеющегося потенциала! Ведь это только вступить в оборот — уже будет ускорение.

В капитальном строительстве не решены многие вопросы. В одиннадцатой пятилетке оставшиеся от плана по вводу основных фондов составило почти полтора миллиарда рублей, или 21 процент. Ни разу не был выполнен годовой план по освоению капитальных вложений в строительство жилищных работ. А проблема расширения сил и средств? В настоящее время в крае в стадии строительства находятся объекты. В результате нехватки средств строительство превышает миллиард, что мизерно. Строительные организации края работают неритмично. Многие объекты сдаются в эксплуатацию во втором полугодии. По итогам шести месяцев 1986 года, например, введено лишь 18 процентов годового плана объектов. Это, конечно, негодная практика, она давно осуждена. И последствия такого «хозяйствования» известны — и экономические и социальные. Всем вам это хорошо известно.

Возьмите вопросы развития сельского хозяйства. ЦК беспокоит, что с каждым годом вы увеличивается нагрузка на госресурсы. От центра, от других требуют, а свои планы и задания государства не выполняют, хотя эти задания обеспечиваются выделением краю больших капиталовложений и материально-технических средств. За пять лет работы уровень госдохода вырос.

Вчера были беседы в совхозе «Красноярский». В самом совхозе дела идут хорошо — и продуктивность, и урожай высокие, и прибыль хорошая. Но там были все руководители соседних совхозов, и картина у многих из них совсем другая — и убытки большие, и надоя низкие, и урожай слабые. Если бы во всех совхозах наживали столько, сколько в «Красноярском», то в два раза было бы больше молока собственного производства.

Неужели такой мощной промышленностью края, таким огромным хозяйством нельзя помочь такому бедственному сельскому хозяйству, которое располагает всего 275 тыс. гектаров пашни. Ведь вся продукция потребляется внутри края. Что мешает? Индустриальность. Дают, врывают. Но если все будет так раскружиться и действовать, мы далеко не уйдем. Конечно, мы полностью себя не обеспечим, но и ставить вопрос так, чтобы была оправдана беспомощность аграрного сектора, связанного непосредственно с удовлетворением нужд трудящихся, — дело недопустимое.

Надо, товарищи, более активно перестраиваться в руководстве предприятиями и партийными организациями АПК, причем условия для развития комплекса сейчас созданы хорошие. Может быть, самые благоприятные условия по сравнению с другими отраслями народного хозяйства.

Специально хотел бы коснуться сферы услуг, производства товаров народного потребления. Это примыкает

разом связано с социальной политикой партии, с активизацией человеческого фактора, т. е. с тем, что съезд поставил во главу угла. Как вы знаете, в последнее время приняты серьезные меры по стимулированию производства, причем не только на специализированных предприятиях, но и в практических на всех заводах и фабриках, включая оборонные. Но положение остается напряженным. Нужны серьезные усилия, чтобы снять напряженность и обеспечить нормальный товарно-денежный оборот.

То, что мы услышали в Комсомольске-на-Амуре, скажу прямо, огорчает, а то и вызывает возмущение. Ведь многие вопросы могут быть решены силами края и даже города, но не решаются. Это, товарищи, не мелочи, это быстрое развитие, которое влияет и на производственную сферу, и на общественное настроение. Кстати, сами горожане предлагают свои услуги. Они готовы принять участие, если городские власти развернут работу, чтобы облагородить и город, и зону отдыха, и решить другие вопросы. Готовы участвовать и в жилищном строительстве.

Сейчас каждому региону, республике выделены определенные объемы капиталовложений. На июльском Пленуме мы сказали: обеспечьте план капиталовложений при минимуме объема капитальных вложений, а освободившиеся средства используйте на развитие социальной сферы, на жилье и т. д. Человичи проработали эти вопросы. Оказалось, что можно около 10 процентов с производственного строительства повернуть на жилье, на строительство детских учреждений, и сейчас валится и ведут эту работу, решают эту задачу. Это один подход.

А вот другой, который мы увидели в Комсомольске-на-Амуре. Многие министерства, мощные коллективы, высокая концентрация рабочего класса, а жилье можно получить через 10—15 лет. Руководители, может, они здесь и присутствуют, в общем, и чувствуют, люди хорошие, компетентные. Но если у них так решаются социальные вопросы, у меня сразу впечатление падает. Если хозяйственные руководители заботятся о социальной сфере, ставят ее в хвост, то тогда и прямо говорю, что наши планы будут обречены, самые новейшие фонды, гибкие и роботизированные производства, образующие центры с ЧПУ и т. д. — все это будет мертвым. Из этого надо делать выводы, немедленно поправлять дело.

Вчера мы посмотрели на вашей выставке, как будет развиваться край в двенадцатый пятилетие. Оказывается, в XI пятилетие жилье у вас было на уровне 10-8 пятилетки, а в двенадцатом — на уровне 10-10 пятилетки, а в XIII — на уровне 10-12 пятилетки. Странно, все росло, а жилье осталось на том же уровне. Детские дошкольные учреждения, медицинские объекты и т. д. строились даже в меньших объемах. Что же это за политика, товарищи?

В общем, сфера социальная должна занять достойное место в работе краевой партийной организации, всех руководящих кадров народного хозяйства. Без этого мы не решим проблему дальнейшего развития Дальнего Востока. Умею то, что создано сегодня, в значительной мере не используется. Какой же смысл разрабатывать новые мощности, если будет с таким отставанием вестись дело социального развития региона. Мы кое-чем поможем Комсомольску-на-Амуре, надо вернуться и некоторым вопросам, поддерживать город. Но главное — все так, товарищи, в ваших руках.

У бы сказал еще о сфере услуг. Не годится, товарищи, что хабаровцы получают услуги по ремонту и строительству жилищ, ремонту обуви, изготовлению мебели и так далее в 2—3 раза меньше, чем в целом по Российской Федерации. Где же Совет? Это их крайнее дело и крайнее дело хозяйственного. Правильно делают многие хозяйственные кадры, когда на своих предприятиях предоставляют возможности для разрабатывания сферы услуг, и тогда так складывается стабильный трудовой коллектив, у людей хорошее настроение

и они отдают свои силы производству. Не надо быть большим политиком, чтобы это понимать.

А сколько можно было бы пролить инициативы и самостоятельности по облегчению домашнего труда, развитию туризма, по созданию баз для спорта, отдыха, сферы культуры. Край для этого имеет огромные, редкие возможности. И в Приморском, и Хабаровском краях надо всеми этими вопросами, товарищи, основательно заняться, решительно покончить с отставанием в сфере услуг, как чем-то вторичному, производному. XXVII съезд КПСС высказался за проведение сильной социальной политики. Через нее мы должны активизировать весь человеческий фактор и привести в действие огромный потенциал, которым располагает наша страна, наше общество. Тогда мы пойдем вперед, тогда будет ускорение. Таково требование съезда. Таково условие перестройки. И это — святая забота партийных, советских, хозяйственных руководителей всех рангов.

Еще об одном. К производству товаров массового спроса у нас не привлечено, или почти не привлечено, большое количество промышленных предприятий. Кто уходит от этого дела, надо серьезно поправить их. Как же вы думаете насыщать рынок, товарищи? Заработки в Комсомольске-на-Амуре высокие. Но как же быть, если на эту заработную плату нельзя удовлетворить свои разумные потребности. Думаю, это не такая уж глубокая политэкономия, чтобы ее не видеть и не понимать. Но приходится об этом говорить.

В решении вопроса дефицита товаров и услуг требуются инициатива, настойчивость, и нужен поиск новых форм помощи населению в индивидуальной трудовой деятельности. В частности, многие трудящиеся в поисках в центральные органы ставят вопросы о широком развитии разнообразных кооперативных объединений, вспомогательных предприятий, системы промышленной кооперации, видимо, предрешенную ликвидированную в 50—60-е годы.

Все чаще раздаются голоса об использовании для оказания услуг населению и выпуска домашней продукции подобных хозяйств и промыслов при предприятиях государственного и кооперативного секторов. Справедливо указывается, что эти хозяйства и промыслы могут вовлечь в экономический оборот такие виды сырья и ресурсы труда, которые крупное производство сегодня просто не в силах охватить. Помогать людям могут и должны сами предприятия. Оказание услуг своим работникам должно всячески поощряться. И хозяйственники, которые занимаются этим делом, заслуживают самой активной поддержки.

В общем, товарищи, надо прямо сказать, что пока срабатывает давняя традиция: давал план по производству, строй, нарядный, а как живет рабочему человеку для некоторых хозяйственников — дело второстепенное. Это надо осудить исходя из требований съезда. Социальные вопросы особенно актуальны здесь, на Дальнем Востоке, где развитие экономики упирается в недостаток кадров. А недостаток кадров имеет место потому, что идет быстрая инмиграция населения в связи с отсутствием настоящей развитой социальной сферы. Вообще, товарищи, надо нам после развития производства, а вместе с развитием производства. А сейчас, в связи с тем, что производственные мощности в значительной мере уже развернуты, надо приоритет дать социальным вопросам. Только так. Мы должны действовать, как учил Владимир Ильич Ленин: помещать громадный фронт работ и заниматься, пустого теоретизирования, побольше будничной заботы о реальных делах, об удовлетворении потребностей и запросов людей.

Мы хотим активизировать человеческий фактор, переходя на новые формы управления хозяйством. Съезд высказался за необходимость радикальной реформы управления. Ведущие ученые и

специалисты с участием практиков по поручению ЦК и правительства работают над целостной концепцией совершенствования системы управления и хозяйствования. Будет идти дальнейшая интеграция руководящих отраслей и подотраслей. Создаваться экономические подразделения и органы управления, ориентированные на конечный продукт, нужные обществу. В ближайшее время будут уточнены функции статус ведомств. Я имею в виду Госплан, Госнаб, Государственный комитет по науке и технике и другие.

Велика наша страна, огромно ее хозяйство, многообразны условия, в которых живут и работают люди. И здесь, на Дальнем Востоке, может быть сильнее не только понимание, но просто чувство, что нельзя, просто невозможно управлять всем этим громадным хозяйством только из центра, что значительная доля ответственности за решение многих вопросов должна быть перенесена на местные органы. А это значит, что мы надо дать и права соответствующие.

Неделю назад ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР приняли постановление о мерах по дальнейшему повышению роли и ответственности Советов. Вы, наверное, уже ознакомлены с содержанием этого постановления, в частности, в нем — много прав даются Советам. И мы пойдем по этому пути и дальше. Советам должны развернуть свой потенциал. Но я бы дал момента в связи с этим подчеркнуть. Мы и раньше принимали непопулярные решения, ну, может быть, несколько слабее, но все же эти постановления сработались. Почему?

Дело в том, что местные партийные органы и их исполнители, брали на себя решение многих вопросов, за которые раньше отвечали только центральные органы. Это, во-первых. Далее — не хватало должного уважения к Советам со стороны хозяйственных кадров: подумайте, там, Совет требует развить городской транспорт, расширить очистные сооружения, благоустроить город, строить жилье, объекты социкультуры и т. д. и т. д. Многие просто отмахивались от настоящих и правдивых требований Советов. От этого надо избавляться. Ведь в деятельности Советов реализуется как раз та самая социальная политика, которая позволяет народу судить о нашей политике в целом, куда она направлена и как она сорентирована, как служит человеку. Надо поддержать, товарищи, это постановление, дать возможность развернуться Советам и спросить с них по-настоящему.

Что касается вопросов функционирования предприятий в новых условиях, когда мы разрабатываем новый хозяйственный механизм, переходим на принципы хозрасчета, самоуправления, самостоятельности, на широкое внедрение подряда, то сейчас по сути дела наши предприятия ставятся уже в новые условия работы. Мы не действуем в восстановлении о социальном предприятии (объединении) в значительной мере устарело. Сейчас завершается разработка нового закона о социальном предприятии (объединении). В нем имеется в виду юридически закрепить линию на перестройку методов хозяйствования, ограждение трудовых коллективов от мелочной опеки и администрирования.

Будут созданы такие образцы предприятий для эффективной деятельности основного звена экономики на основе полного хозрасчета и самоуправления, социальности, включая и создание советов предприятий аналогично тому, как создаются советы в бригадах.

Хотел бы спросить ваше мнение. Может быть, просят этого закона нам стоит обнародовать? (Голоса: Да, правильно, это хорошо было бы).

Я доложу ваше мнение в Политбюро. Думаю, стоит пойти на такой шаг. Это очень важно.

И еще, товарищи, хотел бы об одном сказать. Развитие творчества народа, повышение ответственности за дело, укрепление дисциплины, порядка в стране самым непосредственным образом связаны с двумя такими серьезными вещами, как развитие демократии в стране и дальнейшее обеспечение принципов социальной справедливости. Народ пошел на встречу призывам партии, участвуя в реальный процесс не только в производственных коллективах, но и в рамках общественного процесса в целом. Это надо приветствовать.

Тут я прямо скажу: наши кадры — и партийные, и советские, и хозяйственные — должны учиться работать в условиях расширения демократии, активизации человеческого фактора, разрывания инициативы народа. Что греха таить, частая реакция людей на процессы, происходящие в обществе, воспринималась болезненно. И некоторые из несопкой, но заинтересованных людей, убежденных в нашем строе и в нашей идеологии, болящих за дело, нередко заискивали с демагогами, против их интересов, и в решении городских, областных, краевых проблем, да и в целом общества. Конечно, демократизация может воспользоваться и демагогом. Но это же единицы. Основная масса за то, чтобы здоровой была атмосфера в обществе; за то, чтобы руководство было ближе к трудящимся, советские и партийные кадры, информированы их, было интересно в том, чтобы все было ясно и каждый мог высказаться, что у него появилось.

Сейчас надо повсеместно и реально обеспечить участие народа в решении вопросов производства, и в решении городских, областных, краевых проблем, да и в целом общества. Конечно, демократизация может воспользоваться и демагогом. Но это же единицы. Основная масса за то, чтобы здоровой была атмосфера в обществе; за то, чтобы руководство было ближе к трудящимся, советские и партийные кадры, информированы их, было интересно в том, чтобы все было ясно и каждый мог высказаться, что у него появилось.

В. И. Ленин говорил, что ветром толкает человек стоит выше политики. Теперь мы страну сделали самой грамотной в мире. Естественно стремление людей и участие в управлении делами общества и государства. Это надо поощрять и стимулировать. Методы работы руководящих кадров, партийных органов должны быть такими, чтобы опираться на эту активность народа — и политическую, и трудовую. Могут быть предложения, которые принесут пользу. Могут быть предложения, для решения которых не совсем уселось, тогда надо сказать об этом.

В общем, товарищи, надо менять стиль работы. Он должен быть пронизан уважением к народу, к его мнению, реальному, непопулярному, но нужному. Надо на деле идти к людям, прислушиваться, встречаться, информировать. И чем труднее бывает, тем чаще надо с ними встречаться, быть вместе с ними, когда решается та или иная задача. Люди у нас отлажены, народ замечательный, другого такого нигде не встретишь. Самая большая выдержка — у наших людей. Самая большая политическая активность — у наших людей. И она сейчас нарастает. Это надо приветствовать и всячески поощрять. Будем считать, что договорились об этом в Хабаровской партийной организации. (Аплодисменты).

В этот связи — о гласности. Говорят порой: ну, что это Центральный Комитет так широко развернул критику и самокритику, гласность? А я вам скажу, что мы пока ничего не проиграли, в тольковой привилегии. Народ почувствовал привилегии. Стали активнее и на работе и в общественной жизни. Да и знаете, сразу поправились все, что пыталось обходить наши законы. Потому что сильное ничего нет, как сила общественного мнения, когда она может реализоваться. А реализуется она только в условиях критики и самокритики и широкой гласности. Нам нужна гласность для того, чтобы обеспечить выполнение задач съезда, включить народ по-настоящему во все дела управления государством, о чем и мечтал В. И. Ленин.

Кстати, что-то помалкивают в городах и областях многие местные газеты. Центральные газеты во весь голос говорят, и все доброе поддерживают, критикуют промахи,

недостатки. А местные молчат. Когда собрался в ЦК группа редакторов, они прямо сказали: «Ну, так вы скажите об этом нашим секретарям городских и районных комитетов партии». В самом деле, а почему люди не должны знать, что происходит в районе, в городе? И судить об этом, если нужно, высказывать свое мнение. Это же и есть социализм, товарищи. Редакторы тут присутствуют? (Голос: Да, присутствуют!).

И надеюсь, что секретари горкомов и райкомов партии учтут наш разговор. Они руководят. Это же их газета. Не надо, товарищи, бояться гласности. Мы сильные, народ за социализм, за политику партии, за перемены, за перестройку. В общем, и гласности недопустимо поддаваться меркантильным кампаниям. Гласность — не разовое мероприятие, а норма современной советской жизни, постоянный, непрекращаемый процесс, в ходе которого решаются одни задачи, возникают новые, как правило, еще более сложные. (Аплодисменты).

То же самое я мог бы сказать о критике и самокритике. Если мы не будем сами себя критиковать и подвергать анализу, то что же получим? У нас есть в этом прямая потребность, жизненная необходимость целей нормального функционирования и партии, и общества.

Мы, товарищи, понимаем, что очень много сейчас зависит от наших кадров, от партийного актива. В своем большинстве сегодня эти люди занимают то положение, которое они завоевали работой своей, личным вкладом в общественное дело. Огромная роль их как организаторов людей, как организаторов народного хозяйства, проводников политики партии и правительства в развитии социального общества. Трудная, но интереснейшая работа разворачивается в стране.

Хочу сообщить вам, что очередной Пленум Центрального Комитета партии мы решили посвятить кадровой политике. Линия наша такая, товарищи: все должно развиваться по ленинским принципам. Должно быть обеспечено сочетание опытных и молодых кадров на основе постоянного процесса роста и выдвижения кадров с учетом их политических и деловых качеств.

Все наши кадры, конечно, нуждаются в поддержке. И поддержка эта будет осуществляться со стороны Центрального Комитета и со стороны партийных комитетов. Но она будет сочетаться с требовательностью. Я думаю, это правильный подход, ибо доверие не только не исключает, а предполагает высокую требовательность. (Аплодисменты). Только в такой атмосфере все кадры будут действительно уверенно, успешно вести дело. Когда такая атмосфера есть, она оберегает кадры от ошибок, от возможных просчетов в работе. Это то, что нам надо. Поэтому мы будем обсуждать этот вопрос на Пленуме ЦК с учетом новых задач, поставленных съездом.

У нас, товарищи, есть все для того, чтобы, используя накопленный опыт, повести кадрную политику более успешно. Не надо ждать Пленума и его решений, а наоборот, уже и сейчас, в настоящее время, многие должны сделать для того, чтобы поднять уровень кадровой работы.

В заключение хочу сказать: многое было мне обещано с трудностями, руководящими кадрами, партийными активами на Дальнем Востоке. Мне удалось здесь со многими поговорить открыто, по-партийному, обсудить текущий момент и перспективные задачи, актуальные проблемы жизни нашего общества и деятельности партии.

Приморская и Хабаровская краевые партийные организации — большие, крупные партийные организации, работающие в очень важных регионах нашей страны. В них решаются крупные задачи уже сегодня и еще более масштабные задачи будут решаться завтра.

Позвольте, товарищи, пожелать вам больших успехов в ваших делах, в делах, нужных нашему народу, нашему обществу, и выразить уверенность, что вы внесете тот вклад, на который рассчитывает партия. (Продолжительные аплодисменты).

Вил. НИЯЗМАТОВ, наш спец. корр. Ташкентская область.

В Москве состоялся пленум ЦК профсоюза работников культуры, рассмотревший вопрос о созыве очередного ЦК съезда профсоюза работников культуры и задачах профсоюзных организаций по подготовке и проведению отчетов и выборов. Обсуждена также работа хозяйственных органов Госплана РСФСР в осуществлении социальной политики в трудовых коллективах.

В своем докладе председатель ЦК профсоюза И. Науменко подчеркнул, что выборы должны пройти на высоком организационном и идейно-политическом уровне и оказать воздействие на улучшение деятельности профсоюза в экономической, социальной, культурной, общественно-политической сфере.

Решено созвать очередной

Наталья Михайловна УЖВИЙ

Советское театральное искусство, вся наша многонациональная культура понесли тяжелую утрату. 29 июля 1986 года ушла из жизни выдающаяся советская актриса, член КПСС, Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР Наталья Михайловна Ужвий.

Н. М. Ужвий родилась в 1898 году в городе Любомль на Волыни. Театрческую деятельность начала в 1918 году в любительских театральных коллективах. С 1922 года — артистка театров в Киве, Одессе, Харькове, а с 1930 года и до последних дней ее судьбы была связана с коллективом одного из ведущих театров страны — Киевского государственного академического украинского драматического театра имени И. Франко.

Вся жизнь, весь творческий путь Натальи Михайловны Ужвий — образец подвижничества служения народу, борьбы за утверждение высоких принципов социалистического реализма. Замечательный мастер сцены, подлинный патриот своей Родины, она стала одним из создателей нового революционного театра в героические годы гражданской войны, внесла значительный вклад в развитие советского искусства.

Н. М. Ужвий создала галерею ярких сценических образов в спектаклях по произведениям советской драматургии, отечественной и мировой классики, завоевав любовь и признание миллионов зрителей. Многие ее работы в театре и кино по праву вошли в сокровищницу нашего искусства, отмечены высшим искусством — премией Государственной премии СССР имени Т. Г. Шевченко.

Светлая память о Наталье Михайловне Ужвий, выдающейся актрисе, общественной деятельнице, неутомимой труженице, которая отдала все своей жизни и творчеством утверждала ленинские идеи дружбы народов, гуманизма и мира.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Н. М. Ужвий. Ей присвоено звание Героя Социалистического Труда, она награждена четырьмя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, «Знак Почета», медалями. Ее творчество трижды отмечено Государственной премией СССР имени Т. Г. Шевченко.

Светлая память о Наталье Михайловне Ужвий, выдающейся актрисе, общественной деятельнице, неутомимой труженице, которая отдала все своей жизни и творчеством утверждала ленинские идеи дружбы народов, гуманизма и мира.

В последний путь

Трудящиеся Киева проводили 1 августа в последний путь выдающуюся советскую актрису, члена КПСС, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР, Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко, народную артистку СССР Наталью Михайловну Ужвий.

Зал Киевского государственного академического украинского драматического театра имени И. Франко, на сцене которого почти пятьдесят лет выступала актриса, в траурном убранстве. В почетном карауле — руководители Компартии Украины и правительства республики, члены правительственной комиссии по организации похорон.

На Байковом кладбище, где похоронена Н. М. Ужвий, состоялся траурный митинг. Выступавшие на нем отметили, что Н. М. Ужвий внесла значительный вклад в развитие советского искусства, отдавая весь свой талант служению партии и народу. (Апсс).

У К А З Президиума Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Дроздовой М. С. За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» тов. Дроздовой Маргарите Сергеевне — солистке Московского академического музыкального театра имени Н. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

У К А З Президиума Верховного Совета СССР О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Дроздовой М. С. За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» тов. Дроздовой Маргарите Сергеевне — солистке Московского академического музыкального театра имени Н. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, 31 июля 1986 г.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТАШВИЛИ, Москва, Кремль, 31 июля 1986 г.

НА МАРШРУТАХ УРОЖАЯ

Рядом с хлеборобом

Остановка на этом этапе предосторожно маршрутом ансамбля, в зевра у них — визит в хлеборобам.

— Какую хлопковую страду составили план обслуживания труженников села, — говорит заместитель начальника управления культуры облспондэ-

Г. Афанасьев. — Уже актуально действуют 65 агитационно-художественные концертные бригады. Как правило, в их составе входят работники культуры и сельских домов культуры, централизованных клубных систем, учащихся школ. Ежедневно на полях встанки ансамбля самодеятельных артистов дают до 200 концертов, выступают «амалины», «бюветы» и т. д. Там же организовано 630 передвижных библиотек. Частые гости здесь прозаики и поэты.

Особое желание бы сказать о культурной деятельности областного центра. В период жатвы они создали два агитпоезда.

Кстати, хабаровские хлеборобы — одним из первых в области роторовали о выполнении принятых социалистических обязательств.

Накануне уборки хлопков мы привели в порядок неше автоклубное хозяйство, обновили репертуар самодеятельных коллективов, сформировали новые концертные бригады. Их деятельностью будет руководить оперативная группа при областном управлении культуры. Словом, мы готовимся во всеоружии встретить хлопковую страду, чтобы помочь труженникам села убрать весь, до последней корочки выращенный урожай.

Александр Галин

БЕСЕДА О МАСТЕРСТВЕ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ПЛАВАНИЕ К НЕВЕДОМЫМ БЕРЕГАМ

Пьесы Александра Галина «Ретро», «Последнее свидание», «Наваждение», «Восточная трибуна» идут на многих сценах нашей страны. В новом сезоне в московских театрах репетируются «Тамара», «Жанна», «Крыша», «Стена». Сегодня наш корреспондент беседует с драматургом.

— Александр Михайлович! Во время недавней встречи драматургов и критиков за круглым столом «Советской культуры» (12 июля с. г.) в Струве состоялся не только критический разбор пьес, но и анализ в развитии советской драматургии, но анализ глубоко в творчестве Л. Петрушевской, А. Галина, С. Злотникова и других, в то, с чем они пришли на сцену. Давайте поговорим о положении новой современной пьесы в нашем театре, о том, как ее понимают режиссеры, критика, зритель.

— Начнем с момента, наступавшего после того как пьеса написана, прочитана близкими и друзьями. Это долгий и мучительный период ожидания, все, что связано с пьесой, с театром и людьми, уходит, отплывает от берегов и течет в неведомое без какого-нибудь посылка. Я хочу сказать об этом не для того, чтобы разделиться ставшим в последнее время уже традиционным критическим замечанием, а чтобы попытаться осмыслить, что же все-таки происходит с пьесой на сцене.

— Я считаю, что новая, современная пьеса как явление невольно понимается многими людьми, от которых зависит, выйдет ли ей к зрителю. Не удаляется же принципиально новая художественная ориентация. Иным кажется, что новая пьеса ориентируется на публицистику, не остро, но сиюминутно проблемы. Но это не так. Курс новой пьесы возвращается к а родным истокам русской драматургии — Гоголю, Толстому, Чехову. В драматических произведениях эти писатели проглядывали реальные лица, современники авторов. Их волновали проблемы семейных и любовных отношений, человеческих связей. Но как-то чудом в микроскопических масштабах сами удавалось достичь общечеловеческие выходы. И это чудо в классической литературе остается той корневой основой, которая и сегодня питается молодые побег нашей драматургии.

— Известно, что на голгофской «Шинели» вышла русская литература. На мой взгляд, именно Гоголь близок лучшим современным театральным произведениям. Анатолий Васильев когда-то написал замечательную статью «Гоголизовое пространство действительности». Вот в этой незыблемости — незыблемости, ясности, определенности — управляет современную пьесу критики, актеры и режиссеры. Они впадают в отчаяние, аморфности, недостаточную зрелость пьесы. «Не вырванна до конца авторская позиция», — утверждали они.

— Не это ли в новой драматургии мы встречаемся с отсутствием авторской позиции, с перемещением на новые уровни мышления. Возникновение нового языка искусства театра, порой сценической логики способствовало немалому количеству причин. О них пусть пишут критики и литераторы.

— Откуда независимость, «незаконное пространство» драматургии? Да потому что пьеса отражает парадоксы состояния, которое мы испытываем во всех сферах общественной жизни. Сейчас о нем заговорили в полый голос, а раньше процесс этот существовал, зрел. Могут привести сотни примеров. Замкнутость на художественного произведения сандекалует прежде всего о нем как канонизированных представлений писателя о жизни, о мире. Это исключил действительности, которые уже принадлежат к прошлому, фантасмагоричности «Мертвых душ» в том, что в них Гоголь описал переживания, а не бытия. Современная пьеса не могла быть завершена, поскольку не был завершен сам отрезок истории. Будучи далека от сравнений, все же рывку утверждать, что и сегодня лучшие новые пьесы — это завершение именно потому, что честны и художественны, что не достраивают литературно-художественные финалы. Они отражают бесконечный процесс действительности. Хотя некоторые критические события из общего течения времени и это не так, как из поругана.

— Мне пришлось читать разное по поводу новой пьесы «Восточная трибуна». На некоторые недобросовестные критические замечания не считаю возможным даже отвечать. Хочется только пожелать критикам, чтобы они понимали призрачность драматургии — в соавторстве, паче выступая от имени автора, намеренный. Кто-то даже право некоторым критикам давать темы на серьезные и несерьезные, важные и не очень. В искусстве не может быть несерьезных тем! Здесь мы чудится тем «чужеземного карандаша», выходящего оскорбительно для художника слово «микротема». Всякое проявление дуговой жизни людей современно, если оно — проявление и человеческую сущность.

— А ведь сколько пьесам этот обидный ярлык — микротема — испортил судьбу! — Вы не правы! Судьба пьес не решается в кабинетах. Она решается в зрительном зале театра! Только в спектакле обретает пьеса свою судьбу. Остается надеяться на то, что истинные произведения — независимые. Хотя некоторые условия — независимости современных людей, пытающихся управлять искусством, внесли театральную драму немалый урон. Во многом отсюда и отток зрителей от театра, особенно на периферии, а писателя — от драматургии.

— Что же, во вашему мнению, надо делать, чтобы вернуть зрителя в театр! — Создавать на сцене обидно подлинную атмосферу, атмосферу, в которой не тематический-различное пространство. Современная пьеса должна рождаться в обстановке человеческого участия, зрительского и читательского доверия, в быт, как сказка, нежного отношения и ней. Как ни странно, многие молодые драматурги объясняют в зрительном зале слушатели краской. Глубоко убежден, что пьесы Л. Петрушевской, А. Казанцева. В Славянском театре прежде всего любовью и модом, болель, за людей, правдой. Они написаны в те годы и о том времени, когда нехватка элементов зрелости во многих сферах нашей жизни. Эти пьесы болели за нравственную чистоту уже тогда, в начале 70-х.

— А теперь давайте поговорим о том, что определяет сегодняшнюю пьесу — о фигуре режиссера. Новая драматургия требует от новой режиссуры, чувствующей ее специфику. В последние годы в печати было много сказано на то, что в пьесах новых авторов не подлинное молодое режиссеры, владеющие даром современ...

менного прочтении. Для вас, Александр Михайлович, эта проблема, очевидно, не очень актуальна, поскольку ваши пьесы в Москве ставят и иммерсивно ставят одаренные молодые режиссеры. Так что связь между новой драматургией и молодой режиссурой — во всяком случае не ваш опыт — уже заметно окрепла, не так ли? — Нет-нет! Проблема остается. Авторы и режиссеры одного поколения соединятся тогда, когда у молодых режиссеров появятся «свои театры», как, например, у Валерия Фокина, возглавляющего Театр имени Ермоловой. Имя хотя бы как-то образцом будет утверждено из положения. Ведь многие молодые режиссеры сегодня как приглашенные режиссеры, а это — одна из форм бездомного существования, потому что статус очередного и приглашенного режиссера неустойчив.

— Я считаю, что сейчас в театре есть целая группа режиссеров, которые нуждаются в большем самоопределении. Это Васильев, Гинкас, Черниковский, Витюк, Виноградский. Не знаю, какие формы их работы должны принять, но думаю, что необходимо дать им возможность самим определять направление своих творческих поисков.

— Наша беседа с вами движется по цепочке драматург — режиссер — зритель. Переходя к последнему звену — зрителью, без которого жизнь театра невозможна. Должен ли театр ориентироваться на своего зрителя? И какой он, сегодняшний зритель?

— Театру нужен не «свой» зритель, а заинтересованный. Потому что аморфность зала, его незаинтересованность в правде (правда не только социальной, но и художественной) для театра губительна. Если театр будет зрительствовать нормально, если театр будет видеть зритель будет для него самим. — Вы правы, зритель должен быть. — Вы правы, зритель должен быть. — Вы правы, зритель должен быть.

— Как говорил Эдит Пиаф: «Я пою не для всех — я пою для каждого!» Но, по-моему, последний сезон свидетельствует о том, что мамантиса и противоположная тенденция. Такие спектакли, как «Диктатура совести», «Говорила», обращены не к одному человеку, а к залу. Да, уже появились спектакли, которые откликнулись на потребности общего разговора, прозвучали в слух того, что все мы знаем, но не промолчали. Но мы с вами говорим о пьесах, написанных молодыми драматургами до этого момента, — пьесах 70-х — первой половины 80-х, когда ситуация была несколько иной. К тому же художники вправе сами выбирать способ общения со зрителем, важно только, чтобы ему было о чем сказать.

— Как будет, по вашему мнению, развиваться драматургия ближайшего будущего? — Мы учимся у жизни, прислушиваемся к ней. Современная пьеса полагается на быт в ответ на тот немой вопрос, который ей задает жизнь. А для этого необходимо время. Не надо забывать вперед. Надо понять, что должно продолжаться, надо быть размышления, что может повести себя человек на перекрестке новых веков, исторических сдвигов. Чего ему будет трудно добиться. В каком состоянии души он будет пребывать. — Удастся ли новой драматургии, на ваш взгляд, выйти на серьезные социальные обобщения? — Социальные обобщения хороши в научных исследованиях. Театр, по-моему, должен заниматься прежде всего человеком. Искусство — это увлечение глаз, размягчение сердца. Это хотеть, ледяной ум, восприятие чего-то доселе невиданного, поразительного воображения, обостряющего твой взгляд на самого себя. Это человек, поставленный в новые условия. Потому что это человек, человек, обобщается каждый день, вносит в жизнь человеческого сообщества и одного индвидуума что-то новое. Это прожитый отрезок времени. Человек успевает за это время что-то сделать или не успев. Каждый день как бы утяжеляет груз ответственности перед собственной жизнью. Поэтому единственное социальное обобщение — это человеческая индивидуальность. Душой, большого обобщения в искусстве просто не существует.

— Вы принадлежите к поколению драматургов, которое еще недавно называли молодым (и сейчас иногда называют). Что вы думаете о тех, кто идет за вами, кто еще только утверждает себя в театре? — Принято говорить, что молодым предостиг достичь еще большей психологической достоверности. Но это не значит, что необходимо окунуться в негативную сферу бытия, где человек уничтожен, где его одолевает сотни жалких, измученных зобот. Это вовсе не так. Человеческие ценности не театре существуют в объеме, где собраны в творчестве, в борьбе и вышеле, и измененная человек. Там, где человек, там должно остаться. Если молодые будут убеждены в своем праве писать то, что видят, они будут зорче глядеть в жизнь, заинтересованные. От этого будет польза всем — и им, и нам.

— Кроме того, они должны писать по-новому. Не только воду в ступе. «Отрицать» любимые поэты давно пройденного. В этом естественном увлечении отрицания должны быть и опоры на созданное, и преодоление. Без этого драматургия мертва. Наше поколение драматургов встретили неслыханно. Это покладно на пребывание в приютиях, где тебя осматривают и просят отойти и подождать. Так, отдалась, и идешь, пока тебя пригласят. Некоторые посядут-посядут и уходят, забывают о том, зачем же они пришли. Пусть новые молодые помыслив «стрит» и «честно», а пропуская на сцену такими, как они есть.

— Мы сейчас переходим на качественно новую ступень театрального искусства и переходим трудно. Но как бы не был труден переход, он происходит и произойдет. — Беседа вел С. НОВИКОВА.

Дети рисуют во сне, а вы, артисты, вы знаете, как рисовать, как жить в Саратовском академическом драматическом театре имени Карла Маркса. Директор городского Совета, секретарь партийной организации театра, председатель отделения ВЛКСМ, подкомитет театрального училища имени Савонова — такое круг для народной артистки СССР Валентины Александровны Ермаковой.

— Да, дел и обязанностей много. Но иначе они не могут. Ее педагог, народный артист СССР Юрий Петрович Киселев, вспоминает: «Валю начала определять и акцию, сыграв, будучи студенткой, Лилию Шевцову. Сыграла эмоционально, темпераментно, с удивительной для юности серьезностью. Мне кажется, все шло от редкого качества Ермаковой — действовать точно, логично, с пониманием, во имя чего выходила на сцену. Она никогда не терпела приблизительности и статичности, никогда не прощала этого партнерам. Ев до всего было дело».

«Хочешь светить — гори...». У артистки это истина в крови. Ее активность, постоянная готовность откликнуться на зов времени, несомненно, научили умению наблюдать, сравнивать, узнавать, пытаться понять.

За короткий срок работы на трупповой сцене Валентина Ермакова сыграла Наташу в «Трех сестрах», Джульетту в «Ромео и Джульетте», Катю в «Двух капитанах», Нюли в «Новых людях» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

Но самое блестящее начало никогда еще не было гарантией успешной работы в дальнейшем. Театр переменяет, как жизнь, нужды огромные усилия, чтобы почувствовать наступившие перемены или те, которые грядут. Актеру нужно много. Конечно, талант — главное, но и он может угаснуть, если нет вкуса к работе. И счастливый случай нужен, но приходится и не тем, кто приходит время в ожидании, а тем, кто, не жалея себя, не теряя этого времени, не позволяет себе усталость независимо от возраста. И верить. Страстно желать высказаться. Словом, надо иметь характер.

Сегодня, спустя десятилетия, кажется, что сценическая биография В. Ермаковой развита последовательно и органично. У нее не было простоев и срывов. Ритм жизни установился она сама. И никакие поблужки и послабления себе не делала. С годами театр стал для нее не только праздничным ондацией и открытием. Росло чувство ответственности за каждый свой выход.

Беспокойству творческой мысли В. Ермаковой, жажде жизни не устает удивляться не только сверстники, партнеры, но и зрители. А как это важно для актера — не потерять интереса к жизни! Стоит понаблюдать, как она работает со своими студентами, не давая никому ни на минуту расслабиться, «выключиться». После лютых часов репетиции и весьма сурового разбора, когда студенты, усталые, уходили со сцены, она серьезно замечала: «Учусь у них

ХОЧЕШЬ СВЕТИТЬ — ГОРИ

существованию времени, оптимизму, искренности, бодрости. Всегда в них есть что-то свежее, идущее от сердца. С годами у меня растет чувство, что я что-то могу пропустить важное». И совсем тихо призналась: «Я сейчас просто боюсь долго спать».

Она многое может открыть ученикам в своей профессии, многое может научить, но хочется верить, что главным для них станут уроки самостоятельности, подвижности, неустанного поиска правды искусства. Уверена, что часы общения с Ермаковой, цельность ее характера, ясность позиции, открытость сегодняшнему не пройдут бесследно.

Валентина Ермакова первой в истории Саратовского драматического театра удостоена высокого звания народной артистки СССР. И это естественно. Стоит только назвать некоторые роли, сыгранные артисткой, чтобы убедиться, сколь обширное место занимает она в творческих поисках коллектива. Ериприндовская Геккуба, Ивонна в «Умных родителях» Ж. Кокто, Элинора — «Лев зимой» Дж. Голдсмит, Александра Соколова в спектакле «Человек правительства» К. Виноградского. Все эти работы связаны с именем режиссера Александра Дикюна. Актриса с большим творческим опытом, одна из первых откликнулась на замыслы режиссера, которые во многом были неожиданными, экспериментальными. Причем была не просто послушным исполнителем. Для режиссера и сегодня по-прежнему интересна ее внутренняя подвижность и импульсивность. Ведь работать с ней и трудно, и легко. Она заставляет много проверять, иногда ничего не принимает, не примеряет к себе, часто работает конфликтно. Но, думается, именно этот союз равноправных и сообщающихся людей, взаимобогащающих обеих художников и принес подлинную радость открытий, радость постижения высоких задач.

А задачи актриса ставит для себя всегда сложные. Умная художник, она никогда не скрывает отношения к своим героям, понимая, что артистка сегодня важна не только ее профессионализм и мастерство, но и то, что думает она о жизни. Трудно представить, чтобы в ее героинях была душевная размягченность и неопределенность. Актриса понимает жизнь в ее радости и печали, говорит со зрителем всегда остро, проблемно, не сплавивая сложности

жизни. Такой стала недавняя работа — Пелагея в спектакле «Жизнь была мать да дочь» Ф. Абрамова. Героиня Ермаковой с первых же так захватывает зрителя, что понимаешь — это не просто увидено, подсмотрено, наработано — здесь правда. Правда жизни и искусства. Можно овладеть диалектом, но нельзя научиться той общающейся простоте и достоверности, с какой она промещает о своей героине. Неудобно приходит на память строки: «Работа работа... Есть ли большая радость на земле? И заработают ли досуга?». Их записал в трудные дни болезни величайший труженик, который уважал и ценил тех, кто любил и умел работать. — писатель Федор Абрамов. Актриса с полным правом может и повторить как свое собственное — вся жизнь тому доказательство. Не оттого ли Пелагея Ермаковой и вошла в столбик писательской любви, боли, гордости, мужества, что у всех виденных ее надолго останется в памяти застывший вопрос, обращенный к зрителю: «На что ушла жизнь?». Пелагея в исполнении Ермаковой — действительно человек большой и незаурядный, одолевший справедливо называли ее именем труппу, по которой она ежедневно ходила на работу.

Широко, размахисто ходила героиня Ермаковой по земле, умела радоваться жизни в своему труду. Все это присуще самой актрисе, неустанно впускающей правду искусства.

Людмила ПУГАЧЕВА.
Народная артистка СССР В. А. Ермакова.

Встреча. (У картин Виктора Павлова «Шанкаль отец»). Фото В. Марущенко.

По антифашистскому роману

Трагедия о будущем великого времени сплелись воедино музыка, премьеры которого показывала Ленинградский Малый драматический театр.

Он обратился к одноименному роману английского писателя У. Голдинга. Постановку, разработавшую бесценную идею фашизма, осуществил главный режиссер театра Л. Додин.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Музыка — это НАДЕЖДА...

Грузинская профессиональная музыкальная культура, зорко она и опирается на вековые традиции, достаточно молодая. Там не только за последние десятилетия ее история в разных жанрах создана сочинения, которые и бы риску назвать эталонными. К их числу в первую очередь Концерт для скрипки, виолончели и камерного оркестра Сулявана Насидзе.

В своем творчестве композитор всегда молод. Он обладает способностью деловитых свежих: в течение какого-то времени словно накапливает силу, что-то выжидает и вдруг совершенно неожиданно переходит на новый уровень — новый и для него, и для музыки вообще. Причем с годами способность эта развивается, видна, благодаря очень напряженной работе — Насидзе пишет много, и это коллективное накопление у него действительно переходит в качество. В 1969-м в Третьей «Камерной симфонии» композитор с поразительной тонкостью воссоздал душой образ картаново-кавказского фольклора.

Шесть лет спустя появилась симфония «Прорывание». В 80-е годы интервалы между подобными творческими всплесками заметно сокращаются: буквально Третий концерт — следуют Концерт для скрипки, виолончели и камерного оркестра, посвященный Ляме Эндару Исидадзе, Четвертый концерт памяти Гван Орджоникидзе, нашего базаремно ушедшего друга...

Концерт Насидзе вообрал в себя все лучшее, что заратарирует личность Насидзе — человека глубокого, не редкого чистоплотного в отношении с людьми, с окружающим миром, принципиального в своих суждениях и привязанности. Выше он уважает музыку, даже сдержан. Однако в музыке с казалась свой познание, а казалось бы, не свойственной ему в жизни страстной любовью и нежность высказываются здесь в полный голос, и притом, без лишнего пафоса и театральности.

Его музыка обычно не вызывает исподволь, словно боссы, потребность, чтобы сочиняемые думы. Таково и начало Дюаного концерта. А в заключительных тактах, проведя нас сквозь целую жизнь со всей ее болью и радостью, автор старается уйти со сцены, оставаясь явным и овацим на долю исполнителя.

И овации действительно звучат. Звучат, начиная с тбилисской премьеры, состоявшейся

ПОДАРКИ МУЗЕЮ

Атмосферу, в которой рос и воспитывался великий русский писатель М. Е. Салтыков-Щедрин, воссоздают новые поступления в Калининский музей с. Тверь.

КЛОУН И ПИЗАНСКАЯ БАШНЯ

И главный режиссер Театра в Тамане А. Эрос заинтересовался молодым коллективом.

ПОДАРОК МУЗЕЮ

Известно, что Пизанская башня простояла века и стоит до сих пор, хотя и наклонно.

ПОДАРОК МУЗЕЮ

Атмосферу, в которой рос и воспитывался великий русский писатель М. Е. Салтыков-Щедрин, воссоздают новые поступления в Калининский музей с. Тверь.

Гия КАНЧЕЛИ, народный артист Грузинской ССР.

«НАШЕ ДЕЛО — ВПЕРЕД ШАГАТЬ»

Автографы Маяковского

«Тов. Фурманов, доброту волнанию от голосистого младенца Лефана. За Лефаном Маяковский 4.1.34 г. — это надпись сделана на титульном листе четвертого номера журнала «ЛЕФ» за 1923 год. Журнал, организатором и ответственным редактором которого был Маяковский, начал издаваться в 1923 году. В заявлении в Агитотдел ЦК РКП(б) в январе 1923 года, поданном вместе с издательским планом журнала, Владимир Владимирович так обосновал его необходимость для своей литературной группы «Левый фронт» — сокращенно «ЛЕФ»: «Цель журнала — способствовать неограниченно коммунистическому пути для всех родов искусства, экспериментировать в области и претворять так называемого нового искусства, отбросив от него индивидуалистическое крайнее и разнородное его ценное коммунистическое стороны».

Именно «ЛЕФ», который, по мысли поэта, должен был решить главные задачи в искусстве, был подан Д. А. Фурманову, человеку, который в сложной обстановке существование большого количества литературных течений и групп твердо отстаивал партийную линию. В самом веру обложки как лозунг дана стихотворная программа периода, написанная Маяковским:

Дальше! У Лефа вера глаз — и то спереди, а не сзади. «Вперед осадил» — на нас орут раз десять на день, у Лефа мановоротная нога, громко у Лефа рот — мане даде вперед шагать и газать и засть вперед.

Такой автограф сделан не случайно: выпускал журнал Госиздатом, с которым у Маяковского были довольно сложные отношения. Работу Госиздата наладил не один год. В 1923 году, именно для его укрепления полпредом назначен Д. А. Фурманов — уже известный автор романа «Человек», повестей «Красный дачник», «В восемнадцатом году». Затем Фурманов стал редактором отдела художественной литературы.

Маяковский и Фурманов были почти ровесниками. События, которым жила страна, отразились на биографиях обоих. И Маяковский, и Фурманов всем сердцем приняли революцию, она стала смыслом их жизни.

В 1919—1921 году Д. Фурманов, член партии большевиков, — активный участник гражданской войны. Все это время он на фронте. Комиссар Чкаловской дивизии, начальник политуправления Урицкого фронта, Дмитрий Андреевич принимает участие в подавлении антисоветских мятежей.

Поэт в это время создает свои знаменитые «Она РОСТА», и Фурманов, опытный и грамотный политработник, наверняка по достоинству оценил на огромную агитационную силу.

Интересна такая факт: первая публикация Фурманова появилась в 1912 году, известно, что в этот год впервые были опубликованы стихи Маяковского.

Встретились они в Москве, куда Дмитрий Андреевич переехал в 1921 году. Он сразу же оказался в литературную жизнь столицы, нередко выступал в печати, в основном как публицист. В 1924 году Фурманов заканчивает факультет общественных наук 1-го МГУ и целиком посвящает себя литературной работе.

Среди существовавших литературных групп Дмитрий Андреевич выбрал коллектив писателей, который существовал при журнале «Октябрь». Журнал этот был создан по инициативе МАПП (Московская ассоциация пролетарских писателей). Через несколько месяцев, в марте 1924 года, Фурманова избирают секретарем МАПП, а в январе 1925 года он становится членом правления Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей — ВАПП.

В номере «ЛЕФа», поданном поэтом Фурманову, опубликованы материалы, в которых провозглашается общность позиций «ЛЕФа» и МАПП/ВАПП, авангарда молодой пролетарской литературы.

И Маяковский, и Фурманов были против групповщины в литературе, не раз выступая с критикой этого явления. И тот, и другой поддерживали талантливых писателей, не входящих в их группы. — Л. Сафрулиани, И. Бабеля и других.

Уже в первый год пребывания в Москве Фурманов проявил большой интерес к Маяковскому. Он присутствовал в Доме печати на диспуте, посвященном «Мистерии-буфф», потом смотрел спектакль в театре Майерхоляда. Пьеса не понравилась Дмитрию Андреевичу. Видимо, сыграла роль и жернова дачбы, которые шли вокруг пьесы. Да и сам Фурманов нашел ее сумбурной, не приняв ее безформальности и гротеска.

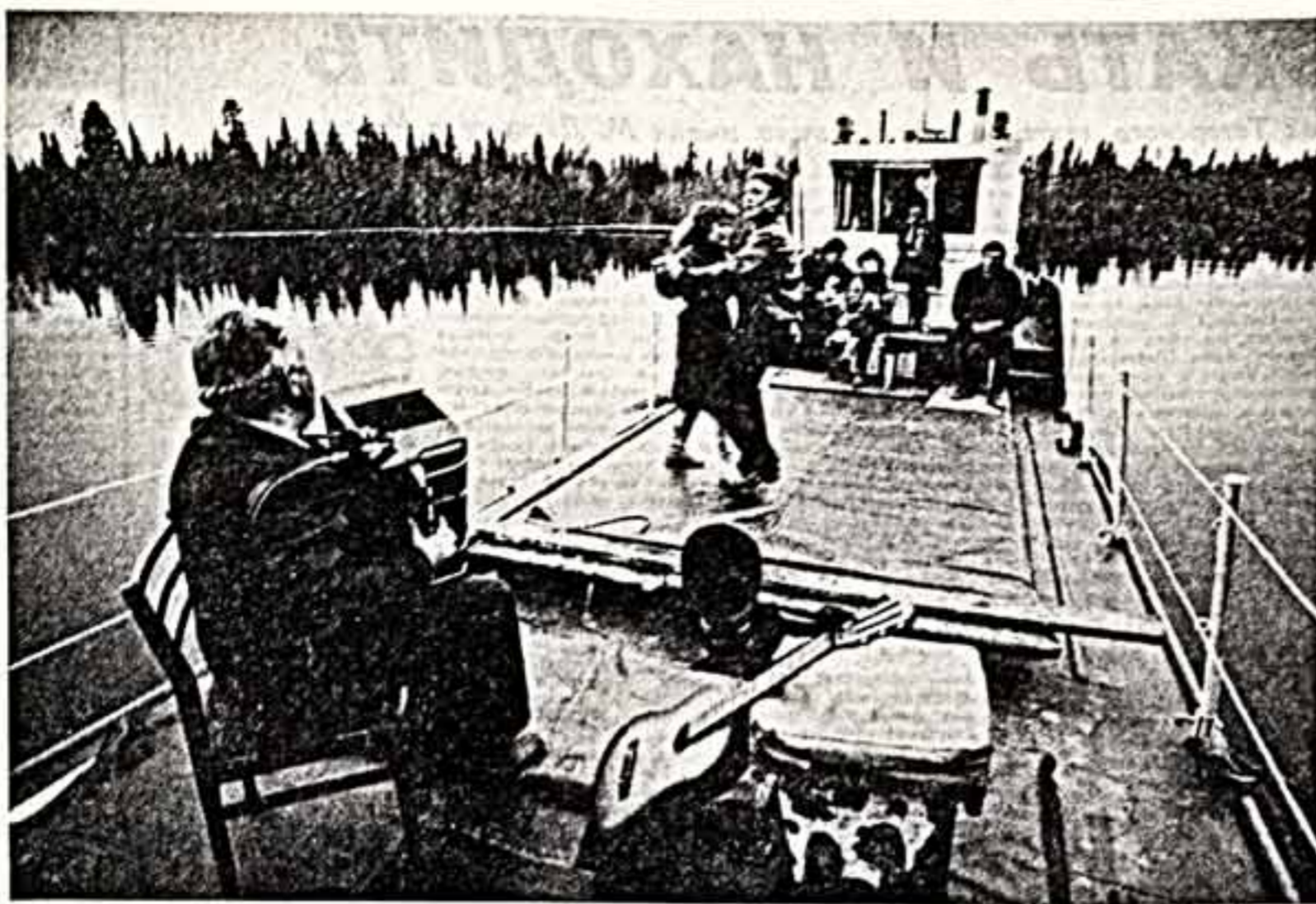
Интерес к творчеству Маяковского у Фурманова был постоянным. Не связывая обща партийная позиция в литературе, они были едины в понимании задач художника — жить в своем творчестве так, как живет Советская страна.

Поэт подарил Фурманову на одну свою книгу. В феврале 1925 года Ленинградское отделение Госиздата выпускает сборник «Только новое», куда вошли 18 стихотворений Маяковского. Вскоре после выхода сборника Владимир Владимирович подарил его Фурманову с короткой надписью на титульном листе: «Тов. Фурманову. С приветом В. Маяковский 24/4 25 г.»

Поэту Владимир Ильич Ленин Фурманов слышал в исполнении автора. Очень сдержанный в словах, Дмитрий Андреевич высоко оценил поэму и высказал свои суждения автору. Такая оценка, без сомнения, была дорога поэту, ибо поэма значила в его жизни слишком много. В своей автобиографии «Я сам», в главе «24-й год Маяковский писал «Законная поэма Ленинки. Читая во многих рабочих собраниях. Я очень боялся этой поэмы, так как легко было слыхнуть до простого политического пересказа. Отношение рабочих аудитории обрвалось и утвердилось в уверенности нужности поэмы. Поэма «Владимир Ильич Ленин» вышла отдельным изданием Глаз. Позднее дружка книгу Дмитрию Андреевичу. На титульном листе, как и на других книгах, прямо над фамилией автора черными чернилами шла дарственная надпись: «Тов. Фурманову, Маяковский дружески. 22/5 25».

О личных контактах Маяковского и Фурманова известно совсем мало. Именно поэтому действительные автографы поэта на книги, подаренные Дмитрию Андреевичу, являются интересным и важным свидетельством из личной истории и контактов, вносят дополнения в страницы литературно-общественной жизни молодой Советской республики.

М. НЕМИРОВА, заместитель директора Государственного музея В. В. Маяковского.

ФОТОКОНКУРС © Э. ЖИГАЛОВ. «Тоскливый мазок».

Аркадий Райкин

ПИНГ-ПОНГ

В ИСКУССТВЕ сценической миниатюры, «искусстве коротких ударов» (по выражению Всеволода Вишневского), по обе стороны рамки требуется реакция мгновенная. Это своего рода пинг-понг, где по самой природе игры невозможно знать время. Замешкаешься на какую-то долю секунды — и не отразишь подуду.

Но спектакль лишь одна из многочисленных форм общения со зрителем. Вся жизнь артиста подчинена им. Без перерыва. Без регламента. Зрители приходят, пишут, звонят по телефону, поднарауливают тебя у служебного входа в театр, заговаривают с тобой на улице. Они благодарят, ругают, советуют, сами просят совета. Просят билеты и автографы. Предлагают новые темы. Требуют твоего безоговорочного вмешательства в тот или иной общественно-важный вопрос. Рассчитывают на твою помощь в своих личных делах. Или ничего не просят, не требуют и на то что не рассчитывают, а просто хотят поделиться с тобой своими радостями и огорчениями.

Ты — на виду, и они видят в тебе своего защитника или обвинителя (бывает даже так, что, зная себя в твоих сценических персонажах, они искренне полагают, что являются конкретными их прототипами, что чуть ли не подглядывают за ними в замочную скважину). Ты или иначе, они видят в тебе человека, обладающего реальной силой воздействия на других людей.

Есть, впрочем, и такие, которым на все наплевать. Назойливые, бесцеремонные, добивающиеся контакта с тобой исключительно из праздного любопытства. До чего же досадно терять на них время! Но ничего не поделаешь — приходится.

Конечно, иной раз срабатывает чувство самосохранения. Хочешь отмахнуться, отделиться, сослаться на нездоровье или чрезвычайную занятость. И никто тебя не осудит за это. В конце концов вынуждены все, с чем и тебе общаются, значит ни во что не выкинуть. Но культивировать в себе подобное чувство ты не вправе. Незнакомые люди одолевают тебя? Но ты ведь сам этого хотел. Ведь ты и есть та обратная связь, на которую ты так рассчитывался, когда выходил на сцену.

Ты нужен людям, и этим сказано все.

Когда ко мне обращается незнакомый человек, первый мой реакция — доверие и иску. Мне порой говорят: что же ты делаешь? Да это же наверняка обманщик; он явно что-то выдумывает, просит твоего заступничества или накого-нибудь одолжения.

Я отвечаю: может быть и так. Но пока я не убедился, что это именно так, я не имею права так думать. Представьте, говорю я, что все, на что он жалуетесь, — правда? Даже если на первый взгляд эта правда не похожа на правду...

КАК-ТО РАЗ получил и письмо от человека, находящегося в заключении. Он сообщил о себе следующее: бывший моряк, служил на Балтике, пользовался уважением товарищей, был на хорошем счету; в Ереване проживают его жена и дочь, которых он очень любит, а в тюрьме оказался по ложному обвинению. Дело было в Риге. Во время ночного дежурства он отказался пустить на корабль какую-то женщину, которую тайком хотел провести и себе в камеру кто-то из команды. Возникла перепалка. Уходя, женщина пригрозила ему: мол, ты меня еще вспомнишь. А затем подала на него в суд, инсценировала следы насмешки. Парня судили и дали ему восемь лет.

В моем распоряжении была только его версия, и, конечно же, не исключалось, что он обманывает меня. Или — что тоже иногда бывает, — описывая эту историю в выгодном для себя свете, верит, что все было именно так, как он рассказал.

Но была в его письме что-то подкупавшее. И я поверил ему. Я поехал в Ригу. Поговорил с теми, кто хорошо знал того моряка. Встретился с местными юристами. Выяснил, что некоторые из них считают парня оклеветанным.

В результате из Риги было направлено письмо в Прокуратуру СССР с просьбой о пересмотре дела. Стал заново разбираться и хотя не сразу, но все-таки доказали, что мой корреспондент невиновен. Потом меня вызвали в Прокуратуру СССР и в торжественной обстановке поблагодарили.

но, говорить только приятное, петь соловьем, а ты все равно видишь жулика.

ОДНАЖДЫ в Ленинграде является ко мне в театр представительного вида мужчина в морской фуражке с кокардой. В изысканных выражениях просит прощения за то, что ринился меня обеспокоить. И, рекомендуясь в профсоюз работников за сектор культуры, произносит следующую тираду:

— Уважаемый Аркадий Исаакович, позволяю мне по поручению руководства морского порта обратиться к вам с просьбой. В следующее воскресенье в порт приходит дизель-электрический «Россия» с иностранными туристами на борту, и вам было бы очень приятно, если бы вы дали согласие выступить перед гостями.

И смотрю на настольный календарь, где у меня отмечены все дела на несколько дней вперед. Время концерта меня устраивает. Даю согласие.

Мой визитер расшаркивается в улыбку. С подчеркнутой учтивостью благодарит меня. И уже с порога, в порыве признательности (хотя прежде я знал несколько смущенный, как бы не знала, говорить или нет) сообщает:

— Между прочим, Аркадий Исаакович, иностранцам будет дана возможность приобрести

некоторые товары — «дефисит», как вы называете, — непосредственно в портовом пакагазе. Мы иногда практикуем такую форму обслуживания. Если вы захотите что-то купить, то, я думаю, руководство порта пойдет вам навстречу.

— Спасибо, — говорю. — Но мне, право, как-то невольно...

— Отчего же, Аркадий Исаакович? Здесь нет ничего незаконного. Все по государственным ценам.

С тем он и уходит. А у меня какой-то осадок остается. Какой-то весь он приторный, этот субъект. Фальшивый в своей избитой учтивости. Ну, да мало ли какие люди бывают.

На следующий день разделяет у меня в квартире телефонный звонок. Узнаю барятный баритон вчерашнего посетителя:

— Я вынужден извиниться перед вами. К сожалению, пакагаз будет закрыт. Кроме иностранцев, туда никого не пустят. Такие уж строгости теперь.

шиться, один мой коллега спросил меня совершенно серьезно:

— Слушая, а как ты все-таки догадался, что он тебя надудает?

— Понимаешь, — отвечаю я, — он переигрывал, пережимал. И как артист я не мог этого не почувствовать.

ЦТОБЫ не преувеличивать силу собственной проницательности, расскажу, как однажды в черепуху попался на нее и был осрамлен. Дело было в Средней Азии. Артисты нашего театра выступали перед стрелками неподалеку от города Чирчик. Вышел я на сцену и сразу заметил, что в первом ряду сидит какой-то странный тип. Взгляд у него мутный, вроде как пьяный. Время от времени он роняет голову на грудь и, с заметным усилием поднимает ее, снова роняет.

Пьяных я не терплю. А уж зрителей в нетрезвом состоянии — и говорить нечего. От них только и жди подвоха.

Мне показалось, что публика заметила, как я пошатнулся на этого типа. Во всяком случае, кое-кто из товарищей, принимавших нас в клубе строителей, один за другим подождали к нему — точнее, подбирались перебежками, склонившись в три погибели, чтобы не мешать остальным смотреть концерт, — и что-

то шептали ему на ухо. Очевидно, уговаривали его выйти из зала. Но он в ответ лишь упорно мотал головой.

Все это, конечно, весьма мешало работать. Ну ладно, голубчик (подумал я), сейчас и тебя так подудит, что ты пулей вылетит из зала. В помешанье превратишься, алкоголик несчастный.

И действительно, задел его обидной фразой. Обидной и смешной.

Но, в моем удивлении, в зале почти никто не рассмеялся.

После выступления мне объяснили, что это был руководитель стройки. Человек, и которого все относилось с большим уважением. Он был не пьян, а болен. У него была жар, но он специально поднялся с постели, чтобы прийти на наш концерт и сказать нам слова признательности. Он считал, что это необходимо сделать именно ему. А его коллеги подбегали к нему во время концерта, потому что видели, как ему худо.

Когда я узнал про все это, я готов был провалиться сквозь землю от стыда. И с той порой, весьма и весьма давней, никогда не позволял себе задавать со сцены кого-нибудь из зрителей.

Глеб Горбовский ЛИК ВРЕМЕНИ — ЛАЗУРЬЮ ДНЯ

В разгар гоним, в огоне дыбом, злыбороня веры воробьям, не как пресловенный прекрасный, не обман матери седой, не — образ сей цветущей жизни запечатлеть в мечте святой Пингу, миллионпроцентный, лик времени — лазурью дня нечасто раз запечатлеть другим... Криво. До мана. Послушаем. Как будто умерли слегка.

«Чужды шибя-то!» — шорох мнений: «Артиски», «Алмаш!» «Он что — всерьез!» — Как мы боимся откровенно, как будто кровь или слез.

Снится забыть о человечности, все отворачивая от него. Он вышел где-то возле речки, под дождь, под сумерки его.

Он в лес направился, в деревьях, не виси над, журналы трупой. Он был какой-то давший, дремный, еще умевший быть собой.

Желательны протесты бездумны, числительны, а соединены — теста, и жесты — ни в силу.

Витает над правдой сезонный — воронья... А надо бы — о Правде, а вонзая ей!

заться высокомерным и поначалу покорно выполнял эти просьбы. А потом зато меня разболало (плавая на том, что злыбороня сад продается — черт с вами, но ведь люди на сцене работают; артисты, между прочим, тоже люди, имайте же уважение и имя, да и в самих себе!) И я стал расшаркиваться. А Чеков, давая понять любителям автографов, что не ради меня пришли они сегодня в театр.

Оказавшись в подобной ситуации на творческом вечере Майи Плисецкой, я подписывал программы ее именем.

Удивительно, что даже такой прозрачный намек не до всех доходит.

Ох уж эти псевдотрагедии, любящие не искусство, но знаменитостей и искусство! Неотвечая, они охотятся за тобой и настаивают тебе в самых неподходящих обстоятельствах, и ты становишься не только их жертвой, но также и незаметным пособником, если не дальим решительным отпор.

Из этого отнюдь не следует, что я вообще осуждаю тех, кто коллекционирует автографы. Просто всему свое время и свое место.

УТЕСОВ приехал на гастроли в Ленинград и пригласил меня побродить в ресторане при гостинице «Астория», где он остановился. Сидим в ожидании официанта, беседуем. Вдруг Утесов обращает мое внимание на молодого человека за соседним столиком.

— Видишь, как он смотрит сюда? — говорит Леонид Осипович. — Он меня узнал.

— Вероятно, — соглашаюсь я вслух, а сам думаю с некоторой ревностью: почему Утесов решил, что только его узнал? Может быть, и меня тоже.

Нет, я не думаю, что он узнал тебя, — словно прочитав мои мысли, продолжает Утесов. — Он тебя даже не замечает. В ресторане я ничего не говорю, но мне обидно. А Утесов только и вадю, чтобы я завелся. Но я молчу, потому что я понимаю, что ему надо. Такая игра.

А тот молодой человек продолжает наблюдать. Но теперь уже и я поглядываю на него. Кажется, и впрямь его заинтересовало имя Утесов. В конце концов — ну и что? Утесов — это Утесов. Но мне обидно.

— Тебе что, обидно? — не унимается Леонид Осипович. — Ничего, перешелся. Никогда не забуду твоему успеху.

Откуда вы взяли, что я завидую? — Он Ты рассердился. А еще говоришь, откуда я взял... Вас не переспорить. Леонид Осипович. Это правильно. Но если хочешь поспорить, я не возражаю. Переспорю. Вот я говорю, что через пять минут... да, я даю ему еще пять минут максимум он встанет, подойдет ко мне и будет просить автограф. Значит, это я говорю. А ты что говоришь? — А я ничего не говорю.

— О чем же мы тогда спорим? Но ты не расстраивайся. Во-первых, еще не вечер. Вечером может быть, и тебе кто-нибудь подойдет. А во-вторых, я тебя еще представляю. Скажи, что ты тоже артист, правда, не такой хороший, как я, но лучше всех остальных.

Тут и в самом деле молодой человек изправляется к нам. И, обращаясь, конечно же, к Утесову, говорит:

— Я вас узнал. Вы — Аркадий Райкин. Согласитесь, что при таком повороте событий растерялся бы кто угодно. Кто угодно, но только не Леонид Осипович. Он встает, протягивает молодому человеку руку, а другой рукой обнимает меня за плечи.

Познакомьтесь. Это Леонид Утесов. Он тоже большой деятель.

НЕДАВНО после концерта ко мне подошел молодой человек, благообразного вида человек:

— Я ваш старый почитатель. — Очень приятно. — Вы помните свое первое выступление? — Конечно. Еще бы. — А помните, как тогда Маяковский что-то выкрикнул вам из зала? — Не помню. — А я помню. — Очень приятно. Но дело в том, что я начал выступать тогда, когда Маяковского уже не было на свете.

Почитатель был так обескуражен, что мне захотелось его утешить: «Не огорчайтесь. Просто и я, и вы прожили такую долгую жизнь, что ее начало терлется в глубине истории».

В ТЕЧЕНИЕ полувека, что существует наш театр миниатюр, его представляли в бывало пустующих мест. Я не преувеличиваю. Но хочу подчеркнуть, и вовсе не из личной скромности, что было бы неверно объяснять стабильный интерес публики к нам лишь уроком актерского мастерства. Нет на свете таланта, который был бы застрахован от поладуач в случае от явных неудач. Знали их и мы. Я, в частности. Однако, если эти никогда не снискало наш кассовый успех, нашу репутацию, то прежде всего благодаря тому, что в самой публике существовала неудовлетворенная потребность в сатире как общественно-политическом явлении.

Конечно, вполне удовлетворить эту потребность одному театру, каким бы смелым он ни был, не под силу. Но, осознавая себя калей в море, мы тем более проникали чувством ответственности за каждое слово, произнесенное нами со сцены.

Люди тянулись к нам, понимая, что наш девиз не зубоскальство, но гласность.

Фото В. Кузнецова.

ПРИЗЫВ К МИРУ — НАД ПЛАНЕТОЙ

Аккра ИВАН, общественный деятель, автор международной Лиги мира «За укрепление мира между народами» (Вена):

Поддерживаю советские предложения

Поддерживаю советские предложения... Все жители земли несут ответственность за мирное будущее нашей планеты.

Большое впечатление произвели на меня уважительное отношение китайского народа к пониманию положения в Китае, которые прозвучали в речи М. С. Горбачева.

Голос разума

ЦК КПСС, может быть, включил азиатско-тихоокеанский регион, забывая о том, что в Азии и на Тихом океане, где реализация этих инициатив, и предложения не дава прива- ле, но превращение всего азиатско-тихоокеанского региона в беззастенчивую зону, в зону мира.

Сторонники движения за мир провели в Гааге массовую демонстрацию протеста против планов размещения на голландской земле американских ракет.

На летних встречах

уже шестой год подряд проводится Выгодный междуна- родным центром музы- кальных фестивалей.

ЗА РУБЕЖОМ

ИСКУССТВО ПОЛИТИКА КУЛЬТУРА ИДЕОЛОГИЯ

Приглашают новые музеи

Югославский город Дубровник, расположенный которого начинается с VII века, был основан на столетия раньше.

На протяжении веков многочисленные землетрясения разрушили единственную административную постройку, которую оставил нам древний мир.

В эти дни...

С большим успехом проходит вилла Гастро- логический фестиваль.

Механизм духовного насилия

«Помоги» с космических орбит

Стокгольме на экране телевизора, настроено на спутниковый канал «Мьюзик босс».

«Помоги» с космических орбит

Стокгольме на экране телевизора, настроено на спутниковый канал «Мьюзик босс».

ГОРЯЧИЕ СКАЛЫ ПАНДЖШЕРА

В тот день, когда мы улетали из гарнизона в горах, воссоединился над долиной реки Панджшер, на ее берегу зацвело дерево граната.

Майор Н. Петров — командир одной из частей ограниченного контингента советских войск в Афганистане бережно тронул гранатовый цветик.

проголодавшие, медлительные, одежду и боеприпасы в своем гарнизоне.

Дорога Афганистана... Хрупкие вены старших стремитесь пережить врага, реку, которые стремятся пережить врага, реку, которые стремятся пережить врага.

Командиру части 36 лет. Замполит в того молчаливо — ему тридцать четыре. Когда-то мечтал Саша Литвиненко о море, окончил знаменитое Нахимовское в Ленинграде.

Из Афганского блокнота

распространить его об Аллее боевой славы, что сооружают в части по его проекту.

Из справки партийной организации части

В нацву выходы подразделения на боевое задание по проводимой операции Афганской армии ДРА кандидатами в члены КПСС принято 16 человек.

Они очень молоды — те, кто выполняет здесь, у реки Панджшер, свой интернациональный долг.

Признаюсь, невольно было слушать эти слова, пронзенные боевым офицером от имени тех, кто видел смерть в лицо.

Виктор ШВАРЦ

спец. корр. «Советской культуры», Ограниченный контингент советских войск в Афганистане.

Механизм духовного насилия

«Помоги» с космических орбит

Стокгольме на экране телевизора, настроено на спутниковый канал «Мьюзик босс».

«Помоги» с космических орбит

Стокгольме на экране телевизора, настроено на спутниковый канал «Мьюзик босс».

«Помоги» с космических орбит

Стокгольме на экране телевизора, настроено на спутниковый канал «Мьюзик босс».

«Помоги» с космических орбит

Стокгольме на экране телевизора, настроено на спутниковый канал «Мьюзик босс».

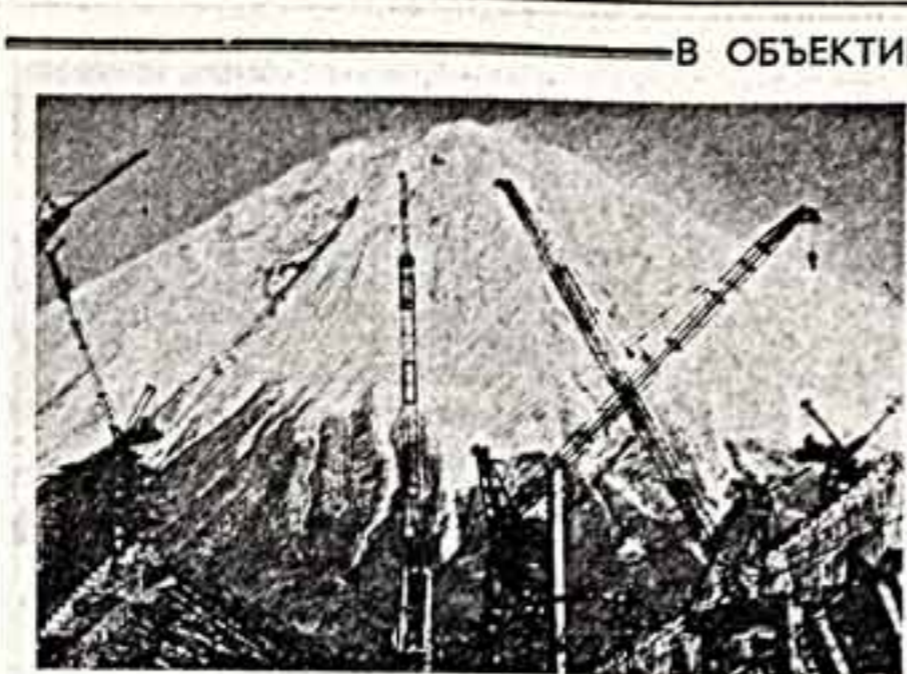
Рисунки болгарского художника Шамшера из альбомов «АВ».

По программе Кабалевского

Любимые персонажи произведений Сергея Кабалевского...

Игры наших предков

Кубарь, восток, бабки и горажи — игры эти, ныне почти забытые...

В выставочном зале Союза журналистов СССР...

Через 20 миллионов лет

Эту «спящую красавицу» при раскопках обнаружили рабочие Лысковского мезозойского месторождения...

В ОБЪЕКТИВЕ — ЯПОНИЯ

С фальшивой этикеткой. Компетентными органами пресечена преступная деятельность...

НАШИ ГОСТИ

Карризи в жизни и на сцене

Мы познакомились в Ленинграде два года назад. Тогда итальянские эстрадные звезды...

О счастливом событии, происшедшем в жизни супругов Карризи...

ИЗ ЗАЛА СУДА

С фальшивой этикеткой

В аэропорту «Шереметьево» Д'Ория привычно занялся таможенной декларацией...

Гражданин США Д'Ория закончил Фордеский университет...

Итак, еще один инструмент, представляющий значительную культурно-историческую ценность...

Человек, которому Меер Семенович Михалашвили принес деньги...

Действие, запрещенное законом, и потому преследуется Уголовным кодексом...

Меер Семенович просил: называйте меня Иваном Ивановичем.

Здравствуйте, — раздалось в телефонной трубке.

Это значило, что он опять принес деньги.

Имя Меер Семенович Михалашвили менял не потому, что боялся партнера.

Япония многие представляют или ультраиндустриальной державой...

Меер Семенович просил: называйте меня Иваном Ивановичем.

С УЛЫБКОЙ О ЗВЕЗДАХ ЭСТРАДЫ

А. Б.: Многие думают, что написать песню довольно легко.

Вот, например, Романа еще в 75-м году, когда даже не мечтали оказаться в вашей стране...

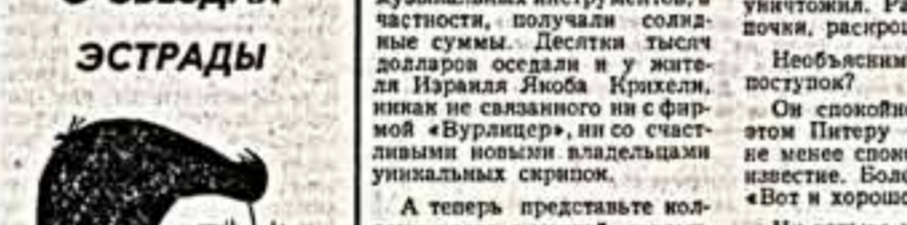
Почему песни о любви, о счастье, которые мы исполняем, вызывают наибольший отклик?

Р. П.: Когда гаснут огни рампы, стихают аплодисменты, а дети...

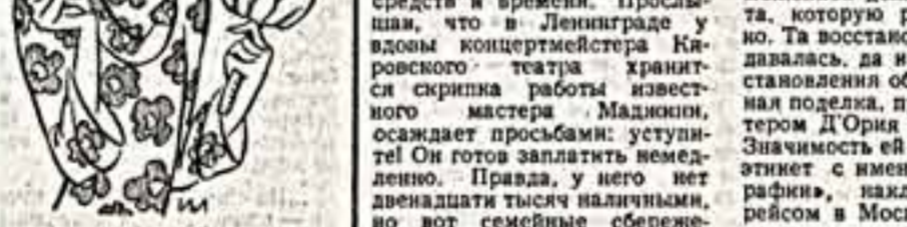
А. Б.: Если бы сегодня мы редко изменили направление, мы бы к нам отнеслись зрители.

Инициатором того невиданного концерта была выходящая украинская певица Алевтина...

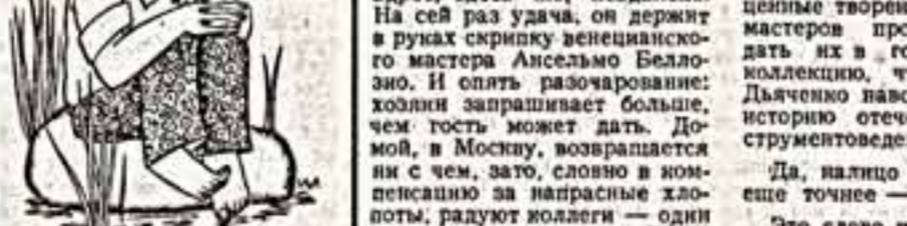
Любопытные подробности из истории развития телефона обнаружили львовские краеведы.

Роза Рымбаева, Евгений Мартинов, Дружные шарниры, И. Лососникова.

Роза Рымбаева, Евгений Мартинов, Дружные шарниры, И. Лососникова.

Роза Рымбаева, Евгений Мартинов, Дружные шарниры, И. Лососникова.

Роза Рымбаева, Евгений Мартинов, Дружные шарниры, И. Лососникова.

Роза Рымбаева, Евгений Мартинов, Дружные шарниры, И. Лососникова.

А Жюль Верн ошибся

Любопытные подробности из истории развития телефона обнаружили львовские краеведы.

Электронные передавать не расстояние музыки.

В выставочном зале Союза журналистов СССР...

ШАХМАТЫ

Этюдные идеи

Комментатор международный мастер, автор А. КАЗАНЦЕВ.

В шахматы нет ничего простого. Самые несложные из игр...

Г. КАСПАРОВ — А. КАРПОВ. Шахматы — это искусство.

Тут Каспаров встал перед выбором: либо сохранить напряжение...

Этот уловитель идей не использует привычные ходы.

Каспаров выиграл здесь красным маневром.

И все бесспорно, а ведь ради «сбережения инструментов»...

Между тем инструменты продавались. Партнер Меера Семеновича...

Он предпочитал рубль, хотя там, за пределами СССР...

Дьяченко прежде всего обратился за помощью к М. Мейлаху...

Денги текли по цепочке: аукцион — Мира Мейлах — Марина Гендель...

Иные мысли Дьяченко, как и его собеседника...

Такой возникло уголовное дело, рассмотренное на днях в Московском городском суде.

Кто же поручится? В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.

Телефон для справок: 0825-78-02.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина.

ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

В 03615, 50126. Изд. № 2074.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.

В. СВИРИН.